

для сумасшедших нет авторитетов, нет групп. Здесь каждый сам по себе. Преступники логичны. Сумасшедшие непоследовательны. Сумасшедшие изобретают. Преступники подражают. В первом случае девиация определяет норму. Во втором случае норма определяет девиацию.

Аннотация

В статье обсуждается вопрос о различении социальных, гуманитарных и коммуникативных наук. Автор делает вывод о том, что социальные науки опираются на принцип социологизма Э. Дюркгейма. Но этот принцип исчерпал себя с завершением перехода от традиционного общества к модернистскому. Гуманитарные науки не отделяют социальное от человеческого «я», признавая, что у человека нет никакого собственного бытия. Коммуникативные науки проблематизируют вопрос о существовании самости человека. Автор делает вывод о несовместимости коммуникации и самости, социального и антропологического.

Ключевые слова: антропология, человек, социальное, коммуникация, гуманитарные науки.

Summary

In article the question of distinction of social, humanitarian and communicative sciences is discussed. The author draws a conclusion that social sciences rely on the principle of a sociology of E. Durkheim. But this principle sputtered out with completion of transition from traditional society to the modernist. The humanities don't separate social from human «I», recognizing that the person has no own life. Communicative sciences raises a question of existence of feature of the person. The author draws a conclusion about incompatibility of communication and feature of the person, social and anthropological.

Keywords: anthropology, person, social, communication, humanities.

ГЕНЕТИКА ЧЕЛОВЕКА, СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ И ПРАКТИКА*

Е. В. БРЫЗГАЛИНА

Общепризнанным в современном естествознании является тезис о том, что биологическая эволюция вида *Homo sapiens* продолжается (действуют отдельные формы отбора – например, стабилизирующий, по мнению ряда авторов, кроме стабилизирующего имеет место и сдвигающий естественный отбор; происходит историческое изменение психофизических функций; в популяциях углубляется дифференциация на группы по биологическим параметрам и т.д.). В результате применения генетических знаний в практике пренатальной диагностики, генетических скринингов, при расширении использования новых репродуктивных технологий (экстракорпоральное оплодотворение; оплодотворение *in vitro*, суррогатное материнство) биологическая эволюция может ускориться и даже приобрести неоевгеническую направленность. Неоевгеника, в отличие от евгеники, осуществляет оценку ожидаемых фенотипических свойств

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Антропологический подход в современной гуманитаристике. Философия, биоэтика, социология и лингвистика о природе человека», грант № 15-03-00824.

будущих (т.е. есть еще нерожденных людей), учитывает вероятностный характер развития многих заболеваний. Ключевая особенность неоевгеники в том, что она делает упор на создание качественной среды для развития генотипов, которые содержат генные комплексы, лежащие в основе индивида, причем эти черты могут быть признаны невостребованными обществом (малоценными или вовсе вредными с точки зрения эвгенических целей).

Проекты генетического улучшения тех или иных признаков лежат сегодня не в области науки, а в сфере идеологии и мировоззрения. Уровень развития генетических знаний не позволяет быть научным основанием для проектов в области улучшения человечества в целом по тем или иным параметрам. Поведенческие особенности и когнитивные реакции являются результатом сложного соединения работы всего пула генов организма и разнонаправленных воздействий среды. Необходимый для принятия практических решений уровень научных знаний о механизме наследования количественных (поведенческих) признаков, о генетических основах наследования когнитивных функций, о механизмах реализации эпигенетических паттернов (например, роли метилирования¹) не достигнут. Целенаправленная работа по увеличению в популяциях частот генотипов, на базе которых могут формироваться востребованные признаки, на данном этапе развития генетики не может опираться на обоснованное научное знание. Однако в социальной практике разных стран (например, Китай, Сингапур) фактически предлагаются и начинают реализовываться проекты «создания условий жизни в соответствии с генотипами».

Нет сомнений, что для обсуждения проблем, имеющих ярко выраженную социальную размерность, возрастающую актуальность для индивида и общества, в том числе связанных с получением и применением генетических знаний, необходимо формирование биоэтики как социального института нового типа². Его особенностями являются равное партнерство экспертов, обладающих специальными знаниями, носителей религиозного мировоззрения и носителей обыденного сознания, которые могут не иметь специальных компетенций в области знаний о человеке, однако могут оценить биографический и ценностный план ряда проблем. В диалоге этих субъектов, возможном на базе информированности, на основе обыденного языка, в рамках биоэтических комиссий и (или) комитетов происходит обсуждение и принятие решений с акцентом на уважение автономии субъекта и уважение его прав. Этот социальный институт сегодня следует признать только формирующимся в нашей стране от микроуровня — отдельных лабораторий — до национального уровня (Национальный биоэтический комитет) с дифференцированными задачами на каждом уровне принятия решений.

Формирование на основе генетических знаний молекулярной медицины уже в недалеком будущем потребует фактически от каждого индивида изменения отношения к своему будущему, определения собственной позиции относительно владения и распоряжения знаниями о своем собственном геноме. Поскольку молекулярная медицина позволяет выявлять генетическую предрасположенность человека к различным болезням, возникнет вопрос о праве человека на отказ от подобной

информации, потребуется детализация этических требований к генетическому консультированию индивидов и семей, условий изменения репродуктивного поведения лиц, находящихся в группе риска.

Ряд выводов современной генетики человека ставит задачу уточнения (интерпретации, учета) ряда понятий и концепций (равенство, справедливость и т.д.), требует определения отношения социо-гуманитарного знания к перспективам формирования изолированных пулов генов внутри отдельных популяций в результате социальных процессов. Актуальна выработка в социальной теории отношения к возможностям оформления социальных стратификаций, базирующихся на биологических особенностях как критериях дифференциации, например, в сфере спорта и образования³.

В современной культуре некорректно рассматривать процесс получения знаний о биологической природе человека как этически нейтральный, полагая, что только процесс применения научных результатов в виде биомедицинских технологий подвергается моральной оценке. Особенно в сфере генетики человека все этапы обращения человека с геномом – от картирования отдельных генов в научной лаборатории до применения генных технологий для отдельного индивида в клинике – требуют обсуждения с гуманитарной позиции и с точки зрения социальных последствий.

По мере развития генетических знаний о природе человека право и этика как регуляторы социальных отношений будут все сильнее отличаться (во временном и содержательном отношении) при оценке генетических манипуляций. При развитии биомедицины будет нарастать противоречие между «либеральным» и «консервативным» подходами к обсуждению проблем генетики человека (относительно механизмов регуляции развития естествознания в определенных социально-экономических условиях, функционирования знания в системе товарно-денежных отношений – проблема патентования генов, проблема распределения ресурсов в системе здравоохранения, изменение моделей отношений между субъектами в сфере биомедицины и т.д.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Метилирование – это присоединение к ДНК молекул, мешающих транскрипции белка. Этот процесс значим для выключения функционирования отдельных генов. Это очень важный механизм в реализации генетической информации. Детальное научное описание механизмов метилирования позволит выяснить генетическую природу многих заболеваний.

² В качестве одного из примеров рассмотрения этого понятия см.: *Сгречча Э., Тамбоне В.* Биозтика. – М., 2002.

³ Подходы к такого рода теории см.: *Брызгалова Е.В.* Индивидуальность: стратегии поиска. – М., 2003; *Баев А.А.* «Геном человека»: некоторые этико-правовые проблемы настоящего и будущего // *Человек.* 1995. № 2. С. 9; *Тищенко П.Д.* Философские аспекты международного проекта «Геном человека» / *Материалы научной конференции «Высокие технологии и современная цивилизация».* – М., 1998.

REFERENCES

Baev A.A. «Genom cheloveka»: nekotorye etiko-pravovye problemy nastoyashego i budushego [Human Genome]. *Chelovek* [Humanus]. 1995. No 2 (in Russ.).

Bryzgalina E.V. *Individual'nost': strategii poiska* [Individuality: search strategy]. Moscow, 2003. 461 p. (in Russ.).

Sgreccia E., Tambone V. *Bioetika* [Bioethics]. Moscow, 2002. 434 p. (in Russ.).

Tischenko P.D. *Filosofskie aspekty mezhdunarodnogo proekta «Genom cheloveka»* [Philosophical aspects of the international project "Human Genome"]. *Materialy nauchnoy konferentsii «Vysokie tehnologii i sovremennaya tsivilizatsiya»* [Proceedings of the conference "High technology and modern civilization"]. Moscow, 1998 (in Russ.).

Аннотация

В настоящее время актуально обсуждение статуса (научного, мировоззренческого, философского) современных знаний о природе человека. Естественное, несмотря на существенную неполноту знаний о биологии человека, создало базу для применения естественнонаучных данных и подходов в социально-гуманитарном познании и практике. На сегодняшний день следует констатировать отсутствие системного, комплексного и целостного описания условий и последствий применения современных научных знаний для изменения природы человека.

Ключевые слова: генетика человека, природа человека, социально-гуманитарные науки, социальная практика, неоевгеника, биоэтика.

Summary

Now a discussion about the status (scientific, ideological, philosophical) of knowledge about human biology is actual. Despite a significant lack, natural sciences created the basis for the application of natural-science approaches in social and humanitarian knowledge and practice. Today it is necessary to state the absence of systematic, complex and complete description of conditions and consequences of application of modern scientific knowledge for change of human nature.

Key words: human genetics, human nature, socio-humanistic sciences, neoeugenics, social practice, bioethics.

ЧЕЛОВЕК ГОВОРЯЩИЙ. ЯЗЫКОВАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА – УНИВЕРСАЛЬНАЯ И ВРОЖДЕННАЯ?*

Е.В. ВОСТРИКОВА, П.С. КУСЛИЙ

Аналитическая философия языка, как и философия науки, как нас учат в большинстве стандартных курсов по этим дисциплинам, пришла в своем развитии к релятивистско-когерентистской парадигме. Разные языки могут обладать разными картинами мира, разной постулированной онтологией. Эти онтологии несоизмеримы, ибо несоизмеримы сами языки. Перевод из одной такой системы в другую является недоопределенным, а сама референция (т.е. то, что может быть названо внеязыковой реальностью) непостижимой. Конвенция становится одной из ключевых максим, регулирующих нормы существования языка. Результаты Куайна в области эпистемологии гармонично сочетались с гипотезой Сепира-Уорфа, что породило сильнейший релятивистский тренд не только в области непосредственно языкового анализа, но и в

** Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Кванторы в естественном языке: философские проблемы», грант № 14-33-01370a2.